

- Они целились в жизненно важные органы, - заявила Лия, осмотревшая тела.

Толпа начала что-то бормотать, завидев Лию и Асайю. Наряды обеих привлекали внимание толпы, ведь у одной был потасканный костюм с мечом, а у другой – платье благородной леди.

- Разве в эти дни не было ничего зловещего?

- Не так давно на контрольном пункте появились низкоранговые демоны и устроили суматоху. А сейчас три сильных генерала убиты. Я не знаю, что, черт возьми, происходит.

- Это плохо.

- Разве это не произошло тогда, когда герцог забрал нечестивицу из-за стены? Это они, должно быть, навели порчу на нас!

Они кричали, что вся обстановка в поместье изменилась. В конце концов, они высказывали свое осуждение из-за того, что из-за стены взяли чужачку. Некоторые здесь знали, что Асайя и Лия - не местные.

- Все верно, они всегда обличают кого-то другого, - пробормотала Лия и схватила Асайю за руку.

- Пойдем. Я не могу тут оставаться.

Они немедленно направились прочь от места преступления. Лия утаскивала Асайю прочь, но время от времени она оглядывалась на груду мертвых тел.

- Это - зловещий знак.

По сравнению с теми трупами, которые они так много раз встречали за стеной, эти даже неплохо выглядели, но Асайя чувствовала себя неуютно. Пока они пробирались сквозь толпу, один человек стал осуждать их за то, что они тут же пошли прочь. Лия остановилась и наставила на человека средний палец.

- Мы проживем долго благодаря кощунству.

Даже несмотря на саркастичный комментарий Лии, Асайя все равно почему-то не могла рассмеяться. Может, потому, что она слишком привыкла к мирной жизни за стеной и что такое зрелище вызвало у нее тревогу?

Их короткая прогулка закончилась. Асайя надеялась, что эта зловещая сцена больше не

повторится.

* * *

Любить прекрасное - заложено в человеческой природе. Некоторые могут сказать, что это - отвратительно, другие - что это - потрясающе.

Одежда это или драгоценности, люди или животные, желание получить прекрасное - это врожденный инстинкт, который невозможно перекрыть. И здесь собрались все, кто разделял тот же инстинктивный энтузиазм.

- Номер пятьсот двенадцать, я начинаю торги! Начало с двух миллионов золотых!

Аукцион «Полария», который покупал и продавал всевозможные прекрасные вещи, всегда был местом битвы. Графине Лижайяс Шрандел тоже нравился аукцион Поларии, причем она любила его больше, чем что бы то ни было еще на свете. Невестка архиепископа Тайсона Шрандела и жена епископа Рейбена Шрандела, она была известна, как добропорядочная женщина. Но искусство, украшения и рабы, которые она покупала на местном черном рынке каждое рассветное утро, исчислялись сотнями.

- Епископ сказал, он вернется, когда закончит осматривать Август. Его маршрут был сокращен. Думаю, он вернется двумя днями раньше.

- С чего такая спешка?

- Я не знаю. Его письмо было коротким: «Мадам, вы должны это проверить».

- Ох, это так хлопотно.

Когда торги начались, Лижайяс, которая волновалась куда больше, чем кто бы то ни было еще, выдохлась. Новости о раннем возвращении мужа могли быть приятными для нее, которая наслаждалась их разлукой, пока он колесил по делам.

- Ты слышала о недавнем скандале вокруг Августа?

- Скандале?

- Великий герцог Кабелхейдер помолвлен с низкородной женщиной из-за стены.

- Из-за стены?

Лижайяс была потрясена этим шокирующим скандалом, но также он и заинтересовал ее. Герцог был интересен многим женщинам, даже замужним аристократкам. Множество женщин соревновались, чтобы очаровать его, они даже пытались выйти за него замуж. И Лижайяс была одной из них.

- Мне любопытно, насколько же красива и изумительна эта женщина, если отстраненный великий герцог полюбил ее. Я бы с удовольствием побывала на их свадьбе.

Помолвка между великим герцогом Кабелхейдером, который быстро привлек внимание Лижайяс, вскоре покинула ее помыслы, когда она заметила раба, взбирающегося на возвышение.

- Это парень, которого я добыл из-за стены. Как вы можете видеть, он очень красив и послушен. Просто взгляните на его лицо – кажется мне, красивее я никогда еще не встречал. Он мягок, и с ним просто будет поладить. Это специальное предложение, так что мы начнем с десяти миллионов золотых!

Никого не шокировало это унижение, когда людей обозначали «предназначенными на продажу», и маркировали, как «высший сорт». Люди прятались за масками, которые скрывали их лица и просто тарасились на молодого раба, который казался загипнотизированным.

- Одиннадцать миллионов!

- Пятнадцать миллионов!

- Двадцать три миллиона!

В этот ужасный миг цены стали расти. Люди в прекрасных платьях и костюмах жадно повышали ставки. Все старались повысить цену, как будто одержимые. Это выглядело, как массовое помешательство.

- В этот ужасающий момент цены бурлят! Да! Поглядите на эти блестящие серебряные волосы! Какие красивые! Он кажется очень здоровым и сильным! Эту красоту не спрячешь даже за спутанными волосами и грязью! Разве это не возбуждает?

Прекрасный юноша, нет, прекрасный молодой мужчина на возвышении стал предметом торга, как мясо на прилавке, и он был поглощен безумными желаниями собравшихся. Однако этот мальчик, скорее, был сдержанным, нежели взволнованным. Лижайяс была зачарована этим молодым красавцем.

- Семьдесят миллионов золотых! Кто-нибудь даст больше?

Аукционная лихорадка вскипела. Цена, поднимавшаяся в самый напряженный момент, достигла

семидесяти миллионов золотых. Это было куда дороже, чем во все предыдущие разы. Все меньше людей хотели торговаться и повышать цену. Семьдесят миллионов золотых – уже слишком дорого за низкородного раба.

- Если никто не даст больше, торги закрываются! Невероятно успешная цена в семьдесят миллионов золотых...

- Сто миллионов!

Из комнаты, заполненной шумом и хаотичными движениями, раздался голос, повышающий цену, установить источник которого казалось невозможным. Все тут же притихли. Никто не хотел предлагать еще больше денег, потому что для раба семьдесят миллионов – это уже выше рыночной цены.

Что за сумасшедший захотел купить раба за сто миллионов? Ведь этой суммы вполне достаточно, чтобы купить и землю, и людей на нее. Ведущий торгов восхищенно воскликнул воркующим голосом:

- Высочайшая цена, которую я когда-либо видел! Сто миллионов золотых! Кто больше?

Никто не мог предложить больше. Не было другого такого сумасшедшего, который согласился бы заплатить сто миллионов золотых за раба.

- Сто миллионов! И он уходит победителю за сто миллионов! Победитель торгов, прошу, подойдите сюда.

Вскоре на возвышение вскарабкалась аловолосая женщина в черном платье. Несмотря на то, что ее лицо было скрыто маской, кто угодно мог бы сказать, что она прекрасна. Как могла такая юная девушка предложить такую большую сумму денег?

Все вокруг начали гадать, кто могла бы быть эта покупательница. Тем временем Лижайяс стояла напротив прекрасного серебряноволосого молодого человека и улыбалась.

- Какая милашка. Как тебя зовут?

Молодого человека несколько не шокировал шум в зале. Он просто слабо улыбнулся и безмятежно посмотрел на нее.

- Меня зовут ГТ.

- Какое милое имя. Но разве ты не напуган? Ты был продан мне, и я не могу обещать, как с тобой будут обращаться в будущем?

Лижайяс казалось, что спокойные глаза молодого человека невероятно красивы и привлекательны. Ей действительно нравилась безупречная местная обстановка, другие рабы ее не интересовали. И новый раб, который ей так приглянулся, беззаботно ответил:

- Я здесь, потому что мне этого хотелось.

Это был дерзкий ответ. Лижайяс нравилось это. Он - необычный человек. Она видела множество рабов, которых выставляли на продажу, но ни один из них не был так же прекрасен. В нем было нечто неуловимое, что нельзя было выразить словами.

Лижайяс тут же заплатила сто миллионов золотых. Затем она схватила ГТ за руку.

- Пойдем в мой особняк.

* * *

Тем временем новости об убийстве достигли ушей Эдвина.

- Три стража Риверардена были найдены мертвыми. На телах всех троих следы ран около шеи и желудка. Аутопсия показала, что им было нанесено несколько ран коротким клинком. Причина смерти, как говорят, массивная кровопотеря.

Риверарден - это частный дом, расположенный не так далеко от поместья Кабелхейдер. Несмотря на то, что он располагался на окраине, он был одним из наиболее охраняемых мест, поскольку принадлежал великому герцогу. Более способные воины размещались на окраинах, а не в центре. Причина была проста: так скорее собрать военные силы, если бы в том была необходимость.

Следовательно, стражи Ривеардена не могли быть такими уж слабыми, чтобы все они погибли. Они были отобраны из прочих за свои способности и храбрость. Возникла серьезная проблема, раз не один из них, а все трое погибли одновременно.

- И кажется, что на месте преступления побывала леди Асайя. Она отправилась на прогулку в Ривеарден. Несколько человек узнали ее, и некоторые теперь распространяют слухи, что это чужачка из-за стены убила тех стражников.

- У вас есть подозреваемые?

- Пока нет.

- Тогда давайте сначала проведем церковных гостей.

- Мы уже за ними наблюдаем.

До сих пор подобные случаи были редкостью, но они всегда случались там, где была церковь. Однако пока ничего утверждать было нельзя. Тем не менее, необходимо было в оба следить за посланниками церкви.

- Как продвигается расследование того дела?

- Подруга мисс Асайи помогает в расследовании, так что недавно, совместно с помощью семьи Лубедоа, мы собрали и уточнили информацию о членах семьи, которые имели отношение к тому случаю. Также, поскольку все они были из монастыря Адониса, я планирую отследить тех, кто связан с ним.

- Давайте сделаем приоритетной задачей - отыскать графа Лубедоа. Предполагаю, что он еще жив.

В ответ на слова Эдвина, Маршалл кивнул.

- Я собираюсь организовать команду расследования и отправиться за стену на поиски.

Маршалл сказал, что он сам будет возглавлять расследование за стеной и что рядом с ним будет совсем мало людей. Это было секретное расследование, так что организовывать масштабные поиски - плохая идея. Тогда велика вероятность, что к ним будут подсланы шпионы.

- Я думаю, мне нужно туда пойти. Не так много людей знают места за стеной, и мне нужно кое-что проверить.

- Отправляйся.

Эдвин не стал останавливать Маршалл. Маршалл всегда прекрасно работал в одиночку. Более того, он был лучшим помощником в делах, и именно он мог возглавить экспедицию, направленную на искоренение демонов, так что не было нужды о чем-либо тревожиться.

Он не был так слаб, чтобы не суметь защитить себя, более того, у него был огромный опыт борьбы с демонами и нахождения за стеной, чем у кого бы то ни было.

Эдвин потер лоб и откинулся назад. Его глаза были полны усталости.

- Отправляйся домой пораньше и вели Асайте ложиться.

- Есть, милорд.

Сегодня Эдвину пришлось провести ночь в рабочем кабинете. Прежде, чем Асайя появилась в особняке, обычно он ночевал в личном кабинете, так что Маршалл решительно кивнул. Поскольку он решил работать сверхурочно, он чувствовал усталость. У него всегда была куча работы, которую следовало сделать. К кипе неразобранных документов прибавилось еще и то убийство. Если бы это было тривиальное преступление, им занялись бы обычные офицеры. Но были убиты три элитных солдата.

«Я измучился».

Когда он выглянул в окно, полуприкрыв глаза, он неожиданно подумал о чашке чая, которую Асайя приготовила на закате. Чай был таким горячим, что это раздражало. Эдвин понятия не имел, почему этот безвкусный чай запечатлелся у него в памяти. Скучал ли он по чаю или по лицу женщины, которая с гордой улыбкой протянула ему его?

Он закрыл глаза, вспоминая теплый аромат чая и потрясающе яркую улыбку Асайи на закате дня. Облегчение, накотившее на него после невероятной усталости, казалось, разрывало на части тело.

* * *

Получив сообщение Эдвина от Маршалла, Асайя отправилась спать к себе. Однако она не могла уснуть. Может, потому, что она не ощущала тепла на другой стороне постели?

Асайе подумалось, что люди – на удивление гибкие существа. Ведь куда уютнее и удобнее спать одной, не таращась на кого-то постороннего. Но почему же тогда она не могла сомкнуть глаз?

«Если он переработает, он будет чувствовать себя разбитым...»

Несмотря на то, что Асайя каждый день лечила Эдвина с помощью божественной силы, она беспокоилась, поскольку он был очень хрупок. Такая рабочая загруженность не могла не навредить ему.

Конечно, он говорил, что он не работает слишком много – раньше он посвящал этому сто двадцать часов в неделю. Однако Асайя все еще волновалась. Тела особ королевской крови – как бомба, которая может рвануть в любой момент. Было известно, что особый гормон, который у них вырабатывался, разрушал эти тела, но божественная сила могла их исцелять – правда, не до конца. Она вспомнила слова Маршалла о том, что некоторые особы королевской крови умирали от действия этого гормона.

«Мне душно».

Когда она не могла уснуть, Асайя погружалась в свои мысли. Вполне естественно, что внутри ей было душно.

Асайя встала с кровати и открыла окно, предположив, что тогда ей станет легче дышать, если появится приток свежего воздуха. Не так далеко, прямо перед ней, была видна деревня Риверарден, где она гуляла сегодня утром. Неясно чувствовалось присутствие тьмы под светом уличных фонарей.

Яростный ветер взъерошил ее волосы. Дыхание холодной ночи обхватило ее, но она ничего не чувствовала. Асайя вдыхала свежий воздух, смакуя его. Вдруг она замерла. Ее глаза шокированно расширились. Она была ошеломлена, когда ее внимание привлек запах, коснувшийся носа.

«Это же...»

Почувствовав что-то странное, Асайя торопливо схватила свою кофту. Затем она пинком открыла дверь и выбежала из комнаты. Как только она это сделала, запах стал даже сильнее, чем раньше. Она не могла этого понять.

Как она могла ощущать вонь болезни, гуляющей за стеной, в этом месте?

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1288379>